

ОЙГЕН
ХЕРРИГЕЛЬ

*Ойген
Херригелъ*

ДЗЕН
В ИСКУССТВЕ
СТРЕЛЬБЫ
ИЗ ЛУКА

УДК 159.923.2

ББК 88.37

X 39

Перевод с немецкого Татьяны Заславской
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.
Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

© Т. Г. Заславская, перевод, 2026

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ISBN 978-5-389-31591-4

Издательство Азбука®

Об авторе и книге

В 1924 году преподаватель философского факультета Гейдельбергского университета Ойген Херригель (1884–1955) отправился в Японию — читать курс истории европейской философии в Императорском университете Тохоку Сэндай. Предметом особого интереса философа-неокантианца Херригеля были мистические учения, и визит в Японию предоставил ему редкую для европейца возможность познакомиться с философией школы дзен-буддизма.

Пребывание в Японии продлилось с 1924 по 1929 год, и в течение этого времени Херригель изучал искусство кю-

до — благородной стрельбы из лука, на примере которого постигал принципы философии дзен.

«Вскоре после прибытия мы договорились встретиться с японскими коллегами. После прогулки по Токио поднялись на шестой этаж отеля, чтобы выпить чаю. Внезапно раздались сильные раскаты грома, пол слегка задрожал, потом колебания усилились. Присутствующие заволновались. Многие гости, в основном европейцы, торопливо направились к лестницам и лифту. Землетрясение! У всех еще свежо было воспоминание о катастрофе, случившейся всего несколько лет назад. Я тоже вскочил, с одной только мыслью — как можно быстрее оказаться на улице. Уже хотел было поторопить своего собеседника и с удивлением заметил, что тот спокойно сидит с отрешенным видом, скрестив руки и прикрыв глаза. Он вовсе не был похож на человека, который растерялся и не может принять решение. Казалось, что он, не колеблясь, делает (или не делает) не-

что само собой разумеющееся. Это настолько меня поразило, что я, вместо того чтобы предоставить ему самому решать свою судьбу, остановился, хотя мне было безумно страшно, а потом снова сел, не сводя с него глаз и не задаваясь вопросом, что все это значит и стоит ли оставаться рядом. Меня как будто пригвоздили к месту, но, сам не знаю почему, я был уверен, что со мной ничего не случится. Страшные минуты тянулись очень медленно. Когда землетрясение кончилось, он, не обмолвившись о происшедшем ни единым словом, продолжил нашу беседу с того самого места, на котором она прервалась. Но я уже был не в состоянии слушать внимательно и наверняка отвечал невпопад. Пережитый ужас просто парализовал меня, и при этом я все время пытался понять, что удержало меня от бегства. Почему я не поддался собственным инстинктам? Найти вразумительный ответ я не мог.

Только через несколько дней я узнал, что этот японский коллега — дзен-буддист, и по намекам догадался, что он пе-

решил в состояние самой сильной концентрации и таким образом стал неуязвим.

Конечно, до этого я кое-что слышал и даже читал про дзен, но не могу утверждать, что вышел за уровень самых общих представлений. Желание понять дзен (что, собственно, и подстегнуло меня к этой поездке) благодаря происшедшему превратилось в твердое намерение заняться этим вплотную. Меня интересовала мистика дзен, путь, который ведет к ней. Моей целью была вовсе не импонирующая мне невозмутимость: какое бы впечатление она на меня ни произвела, этого можно достичь и другими средствами, для этого совсем не обязательно ехать в Восточную Азию.

Мне объяснили, что проникнуть в дзен не так просто, потому что дзен не имеет ни учения, ни догм, и посоветовали сначала заняться одним из искусств, на которые дзен оказывает особенно сильное влияние, чтобы постепенно, обходными путями, установить с ним контакт. Имен-

но так я и поступил. Отчет об этих занятиях можно найти в книге „Дзен в искусстве стрельбы из лука“».

По возвращении из Японии в 1929 году Ойген Херригель изложил свой опыт в небольшом эссе, посвященном искусству кюдо. На основе этого эссе впоследствии была написана книга «Дзен в искусстве стрельбы из лука» (1948), которая стала главным трудом Херригеля, одним из первых и главных сочинений, посвященных философии дзен и адресованных европейскому читателю, и в этом качестве со временем обрела фактически культовый статус.

ДЗЕН
В ИСКУССТВЕ
СТРЕЛЬБЫ
ИЗ ЛУКА

На первый взгляд может показаться, что разговор о дзен (что бы мы под этим словом ни понимали) на примере стрельбы из лука принижает это учение. Даже если вы будете столь любезны, что согласитесь считать стрельбу из лука искусством, то вряд ли почувствуете желание выискивать в этом искусстве что-либо другое, кроме чисто спортивного умения. Человек должен быть внутренне готов получить сведения об удивительных достижениях японских лучников, преимущество которых в том, что они опираются на древнюю и до сих пор не утраченную традицию в обращении с луком

и стрелой. В странах Дальнего Востока современное оружие серьезно потеснило старинные боевые средства лишь несколько поколений назад, навыки обращения с ними не пропали и до сих пор неустанно осваиваются в самых широких кругах. Может быть, вы ожидаете найти здесь описание особых методов, которые применяются в Японии, где стрельба из лука — национальный вид спорта? Подобное предположение в корне ошибочно. Для Японии стрельба из лука — это наследие предков, искусство и, как ни странно, ритуал. И таким образом, под «искусством» стрельбы из лука понимаются не спортивные навыки, более или менее усваиваемые с помощью упражнений, а умение, истоки которого следует искать в духовной практике; цель его — выстоять в духовном поединке: в принципе, стрелок целится в самого себя и при этом, возможно, в самого себя попадает.

Безусловно, это звучит довольно загадочно. Неужели стрельба из лука — умение, от которого когда-то зависела

жизнь, — не превратилась в один из видов спорта, а стала путем совершенствования духа? Зачем же тогда лук, стрела и мишень? Разве не есть это отречение от доблестного древнего искусства, подмена простого и ясного смысла стрельбы какой-то мистической заумью?

Следует подумать о том, что с тех пор как у этого уникального искусства отпала необходимость подтверждать свой статус в кровавых схватках, его духовная наполненность проявилась, как никогда ранее, и домысливать здесь что-либо в наши дни нет никакой необходимости. Суть вовсе не в том, что сохранившееся по сей день искусство стрельбы из лука, который уже давно перестал быть оружием, превратилось в безобидное развлечение. «Великое учение» стрельбы из лука говорит совсем о другом. Согласно этому учению стрельба из лука сейчас, как и прежде, — это вопрос жизни и смерти в той степени, в какой она является сражением стрелка с самим собой, что вовсе не жалкая подмена, а важнейшая основа битвы с реальным противником.

早もくやうくねも
せしむる

たらのき

竹芝園

糸頼

梓弓 早もくやうくねも

早もくやうくねも

在歌堂

福糸青ももむらう

ほを対初の的はあがりん

秋風園

花主

つらやびとまよの

まの射初

のうらひまの

星をゆく

万歳亭

玉成

後之也

弓のたつた

Таким образом, только в сражении стрелка с самим собой раскрывается истинная сущность этого искусства, и отказ от приемов, которые когда-то требовались на поле боя, вовсе не означает сокрытия чего-либо значительного.

Тот, кто сегодня посвящает себя этому искусству, получает неоспоримую выгоду: он может избежать искушения соединить «великое учение» с практическими целями — даже если он скрывает это от самого себя. Потому что доступ к этому учению — тут мастера всех времен едины во мнении — открыт лишь тем, у кого чистое, незатемненное побочными намерениями сердце.

Ответ на вопрос, как японские мастера стрельбы из лука рассматривают и описывают сражение стрелка с самим собой, может показаться весьма загадочным. Потому что для них сражение состоит в том, что стрелок целится в самого себя — и не в самого себя, попадает в самого себя — и не в самого себя. Таким образом, он являет собой одновременно и целящегося, и цель — того, кто попал,

и того, в кого попали. Или, как говорят мастера стрельбы из лука, стрелок, несмотря на все свои действия, становится недвижимым центром. Тогда происходит самое великое: искусство становится безыскусным, стрельба превращается в не-стрельбу, в стрельбу без лука и стрелы, учитель снова становится учеником, мастер — новичком, конец — началом, а начало — совершенством.

Для жителей Юго-Восточной Азии эти таинственные формулы прозрачны и близки. Ну а мы, конечно, беспомощно разводим руками. И нам не остается ничего другого, кроме как попробовать разобраться. Даже для нас, европейцев, давно не тайна, что японские искусства восходят к общим корням — к буддизму. Это касается стрельбы из лука в той же степени и в том же смысле, что и живописи тушью, актерского мастерства, чайной церемонии, икебаны и боя на мечах. Все они, хотя и разные по форме, направлены на развитие в человеке той духовности, которая в своей самой совершенной форме составляет своеобразие

春寒み

梅乃れ

とびね

類々々

とくさく

鼻々々々

いの香

春寒み梅乃れとびね類々々とくさく鼻々々々いの香

Херригель О.

Х 39 Дзен в искусстве стрельбы из лука / Ойген Херригель ; пер. с нем. Т. Заславской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-389-31591-4

В 1924 году преподаватель философского факультета Гейдельбергского университета Ойген Херригель (1884–1955) отправился в Японию — читать курс в Императорском университете Тохоку Сэндай. Предметом особого интереса Херригеля были мистические учения, и визит в Японию предоставил ему редкую для европейца возможность познакомиться с философией школы дзен-буддизма. Пребывание в Японии продлилось с 1924 по 1929 год, и в течение этого времени Херригель изучал искусство кюдо — благородной стрельбы из лука, на примере которого постигал принципы философии дзен.

«Мне объяснили, что проникнуть в дзен не так просто, потому что дзен не имеет ни учения, ни догм, и посоветовали сначала заняться одним из искусств, на которые дзен оказывает особенно сильное влияние, чтобы постепенно, обходными путями, установить с ним контакт».

По возвращении из Японии в 1929 году Ойген Херригель изложил свой опыт в небольшом эссе, посвященном искусству кюдо. На основе этого эссе впоследствии была написана книга «Дзен в искусстве стрельбы из лука» (1948), которая стала главным трудом Херригеля, а также одной из первых и главных книг, посвященных философии дзен и адресованных европейскому читателю. В этом качестве книга со временем обрела культовый статус.

УДК 159.923.2
ББК 88.37

ОЙГЕН ХЕРРИГЕЛЬ

ДЗЕН В ИСКУССТВЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Компьютерная верстка Алины Леонтьевой

Корректоры Лариса Ершова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.02.2026.

Формат издания 84 × 90^{1/32}. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 9,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NFF-40851-01-R